

Когда первокурсники медленно входили в класс на утренний урок, их ждало необычное зрелище. В обычный день ученики ждали бы много минут, пока сэнсэй Годзё появится, чтобы начать урок, но сегодня он уже был на месте. Этого было более чем достаточно, чтобы заставить всех еще медленнее идти к своим местам, а за это время их внимание привлекло кое-что еще.

На парте, которую должен был занять Хаку, если бы они были достаточно сознательны, чтобы посетить урок в этот день, вместо него сидело нечто другое. Паря в нескольких сантиметрах над столом, бумажная кукла шикигами медленно покачивалась вверх-вниз. Было, мягко говоря, очень раннее утро, и, увидев призрака, все ученики стали судорожно тереть глаза, чтобы убедиться, что у них нет галлюцинаций.

В общем, это было не так, и тем больше скепсиса они испытывали. Несмотря на то что это было аномальное зрелище, никто и словом не обмолвился о том, что пассивный призрак занимается своими делами. После того как студенты заняли свои места, Годжо выпрямился и встал во главе зала.

«С сегодняшнего дня, пока я не скажу, Кохакучан больше не будет посещать занятия, тренировки и миссии вместе со всеми вами», - спокойно заявил Годжо.

Как он и ожидал, это заявление вызвало бурную реакцию.

«Что?! Что вы имеете в виду, сэнсэй?» воскликнул Юта, крайне озадаченный внезапным решением.

Годжо пожал плечами: «Я имел в виду то, что сказал. Кохаку больше не будет лично присутствовать на тренировках. Вместо этого они будут тренироваться только со мной. Теперь вы все можете быть спокойны: потенциальная угроза того, что Кохаку может серьезно ранить или даже убить кого-то из вас, исчезла».

«Но мы же хотим помочь Кохакучану!» ныла Панда.

«Ша-ке», - согласился Инумаки.

Даже Маки медленно кивнула головой: «Я тоже думаю, что это плохое решение, сэнсэй».

Несмотря на их мольбы, Годжо оставался тверд в своем решении. Что-то в отсутствии его обычного беззаботного настроения подсказывало ученикам, что для переговоров не будет места.

«Помните, я говорил вам, что, как только Кохаку начнет контролировать свою положительную энергию, она станет не сильнее проклятия четвертого уровня?» спросил он.

Студенты кивнули.

«Не скажу, что я был неправ - ничего такого, с чем бы я не справился, но, несмотря на то, что их техника была небрежной и поспешной, я бы сказал, что их сила была ближе к полупроклятию первого уровня», - отчеканил Годжо-сенсей, умудрившись при этом похвалить самого себя.

В комнате воцарилась тишина, пока каждый из них осмысливал новую информацию. Стало немного понятнее, почему сэнсэй Годзё запрещал Хаку тренироваться вместе с остальными, но все равно это было слишком строго.

«Ладно, значит, Кохаку сильнее, чем мы думали, что в этом такого? С этим мы разберемся. Но почему это означает, что они не могут участвовать в тренировках и миссиях вместе с нами?» Маки спросила на полном серьезе, потому что не могла найти логической причины для этого.

Я не говорил, что они не будут посещать занятия, - самодовольно заявил сэнсэй Годжо, - Кохакучан сейчас здесь, а вы прошли мимо, даже не поприветствовав их «добрым утром». Как невежливо с вашей стороны», - негромко выругался он.

Теперь они еще больше растерялись: их головы метнулись вправо от привычного стола Хаку, но ученика там не было. Все, что они увидели, - это бумажную куклу шикигами, парящую на столе, как и раньше.

«Кохакучан! Поднимись сюда», - позвал сэнсэй Годзё, и по его команде бумажная кукла выплыла вперед по бокам от него.

Все взгляды внимательно следили за бумажной куклой, когда Годжо поднял руки, чтобы представить ее: «Это Кохакучан! Пожалуйста, позаботьтесь о ней».

Панда вскочил со своего места, гневно хлопнув лапами по столу: «Сэнсэй?! ВЫ УБИЛИ КОХАКУ И ВЛОЖИЛИ ЕЕ ДУХ В БУМАЖНУЮ КУКЛУ ШИКИГАМИ?»

«А?»

«Окака», - прошептал Инумаки, положив голову на стол.

Остальные уставились на Панду, который все еще был заметно расстроен. Годжо наклонил голову, не зная, что сказать по этому поводу: «Я не знаю, откуда взялась эта глупая идея, но положите ее на место».

«Эта бумажная кукла шикигами была создана Кохаку и пропитана ее положительной энергией. Через нее Кохаку может видеть и ощущать, куда уходит дух. Как будто они никогда нас не покидали!»

Юта вздохнул, он выглядел довольно мрачным: «Как-то это все не то».

Улыбка сэнсэя Годзо слегка померкла: «Что вы имеете в виду? Эта кукла похожа на Кохаку! Она и говорит так же. На самом деле, эта бумажная кукла может быть лучше настоящей, ведь она действительно отвечает, когда с ней разговариваешь», - пошутил он, но никто не засмеялся.

«Тем не менее, - напомнил он им, - ситуация останется такой, пока Кохаку не получит немного больше практики в управлении положительной энергией».

Бумажная кукла шикигами вернулась на стол Кохаку, и день прошел без новых резких заявлений.

День проходил как обычный школьный день. Каждый раз, когда заканчивались уроки и начиналось следующее занятие, бумажная кукла, словно тень, следовала за учениками в течение всего дня - всегда на несколько шагов позади.

Во время послеобеденного перерыва первокурсники собрались под сенью дерева гинкго, но говорить было не о чем, учитывая их подавленное настроение с утра. Четверо сидели в кругу, обмениваясь взглядами. Бумажная кукла незаметно последовала за ними, спрятавшись за стволом дерева и тоже передохнув.

«Я знаю, что Кохаку мало что делал, когда они были здесь, но без них все кажется другим», - удрученно вздохнула Панда.

Остальные кивнули, соглашаясь с тем, что настроение изменилось. Маки посмотрела на пустое поле: «Если бы Кохаку был здесь, я бы снова надрала им задницу на тренировке, но сейчас мне приходится довольствоваться Ютой».

Юта закатил глаза и решил не комментировать ситуацию ради своего здоровья. Времени на то, чтобы выразить свое беспокойство, было немного, но Юта переживал за их одноклассника. «Я просто надеюсь, что где бы ни был Кохаку, у него все хорошо».

«Если сэнсэй Годзё возьмёт на себя их тренировки, вряд ли мы сможем это гарантировать», - предупредил Панда, и все четверо прекрасно поняли, что он имел в виду.

Их история переживаний только начиналась.

Дни без одноклассника превратились в недели. Уже две прошли без каких-либо признаков Хаку. Каждый из них по очереди посещал лазарет, чтобы хоть как-то унять свои переживания, но после первых трех дней отсутствия Хаку на занятиях Иеири сообщила Панде, что Годзё перевел Хаку в новое здание. Она не сказала, куда именно, даже сама не знала подробностей, но сказала Панде, что Хаку с тех пор не возвращался, и она предположила, что Годжо может быть в этом виноват.

Однако последние две недели интенсивных тренировок с Годжо между уроками и миссиями были не из приятных. Не проходило и дня, чтобы Хаку не задыхался, не мог пошевелить ни единым мускулом или не терял сознание. Каждое утро каждая мышца болела сильнее предыдущей, и только движение воздуха, наполняющего легкие, заставляло ее морщиться от боли. Несмотря на боль, кровотечение и порой бессмысленные тренировки, Годжо не мог отрицать, что Хаку совершенствуется с такой скоростью, что это не могло не радовать его.

Во время ежедневного послеобеденного перерыва Годжо тайком выкрадывал Хаку из ее уединенной комнаты, давая себе шанс не быть обнаруженным кем-либо. Он ждал подходящего момента, чтобы показать Хаку оружейный склад проклятых инструментов; это время должно было наступить, когда Хаку продемонстрирует стабильную последовательность в своих атаках и сфокусированных манипуляциях с энергией.

Как и тогда, когда они вдвоем посетили святилище мастера Тенгена, чтобы пробудить врожденные способности Хаку, Годжо взял ученицу с собой, не сказав ни слова о том, куда они направляются. Он лишь сказал ей, что они отправляются на очередную «экскурсию». Получив информацию о нужной двери в Лабиринте Тысячи, Годжо открыл дверь на склад, обнаружив внутри арсенал проклятых инструментов и обычной артиллерии.

Когда видишь это впервые, всегда ошеломляешься: многочисленные ряды смертоносного оружия просто лежат под открытым небом. Хаку и сэнсэй Годжо вошли внутрь, и двое прошли вокруг, изучая содержимое.

«Умение манипулировать энергией - великий навык, но для того, чтобы совершенствовать его с высокой точностью, особенно в вашем молодом возрасте, необходимо направлять энергию через сосуд, например, оружие. Многие маги дзю-дзюцу направляют свою проклятую энергию через оружие, чтобы стать более сильными бойцами, а некоторые усиливают ее с помощью оружия, которое уже содержит проклятую энергию», - объяснил Годжо, продолжая прохаживаться по рядам инструментов.

Его рука провела по рукояти меча, и он рассеянно посмотрел на него: «На самом деле есть особая причина, по которой я хотел привести тебя сюда, Кохаку. В этой школе есть оружие европейского происхождения, которое имеет историю священного меча короля Артура. Ты когда-нибудь слышал об Экскалибуре?»

Годжо поднял голову и попытался найти ученика среди артиллерии. Он нашел, но в самом маловероятном месте. Хаку отошли к стене, в руках у них была коса, на которую они пристально смотрели. Годжо продолжал смотреть на ученика, пока тот проверял оружие в руках, ощущая его вес и оценивая общий вид. Это зрелище вызвало на лице Годжо ухмылку, и он рассмеялся.

«Я привел тебя сюда, чтобы показать тебе этот потрясающий меч с великой и положительной историей изгнания зла. Меч, который так идеально подходит тебе - Белому Дракону, символу мира и спасителю мира. И ты хочешь выбрать оружие, которое лучше всего подходит для арсенала убийц Мрачного Жнеца?» - спросил он, отчасти шутя.

Хаку посмотрел на сэнсэя Годжо, который все еще держал оружие в руке, и они кивнули, робко рассекая воздух. Годжо, которого очень забавляла сложившаяся ситуация, подошел к ученику и с широкой улыбкой похлопал его по плечу: «Знаешь, парень, мне нравится твой стиль. Почему бы нам не испытать его прямо сейчас, в лесу?»

Взяв в руки выбранное Хаку оружие, они покинули лагерь и вернулись на поляну, которую они вдвоем основательно разрушили до неузнаваемости. Как и во время предыдущих тренировок, двое встали друг напротив друга, готовые к новой битве.

«Эта коса, - кричал Годжо, - всего лишь обычное оружие. Чтобы оно было полезным, ты должен не только пустить свою положительную энергию по всему телу, но и затратить достаточно энергии, чтобы она прошла через косу, иначе она не поможет. Вам будет сложнее, но так вы сможете нанести противнику больше критических повреждений».

«Как всегда, - добавил он, скривив губы в ухмылке, - не сдерживайся».

Возможно, Хаку никогда раньше не держал в руках косу, но воспоминания мастера Тенгена содержали невероятное количество полезной информации. Больше всего Хаку запомнились воспоминания о спарринге мастера Тенгена с обладателем косы. Возможно, мастер Тенген и не сражался с этим оружием, так что призрачных ощущений, которые Хаку испытывал при первых движениях, не было, но это не повод не попробовать.

Когда Хаку занял позицию готовности, крепко держа косу перед собой, уперев клинок в землю, а посох перекрестил тело, напряженный взгляд Хаку не покидал их учителя. Для того чтобы начать, не потребовалось ни слова. Они так часто спарринговали друг с другом, что время выполнения движения стало для них привычным. Когда они бросились вперед, Хаку замахнулся косой, чтобы легче было двигаться во время бега, они взмахнули оружием сверху и обрушились вниз. Годжо легко отразил удар, но Хаку знал, что это будет не так просто.

Чем больше они двигались, тем более страстными становились движения Хаку, легко забывавшего о боли и усталости утра. Невероятно трудно было балансировать на весу лезвия косы, которое было на одной стороне, и одновременно уворачиваться от многочисленных выпадов сэнсэя Годжо, но методом проб и ошибок Хаку начал понимать, как это делается.

По мере того как быстрые повороты и вращения клинка из руки в руку становились все более удобными, росла и скорость. Каждый взмах вперед был мощнее предыдущего, и вскоре любому зрителю, осмелившемуся встать на пути этих двух упражнений, стало практически невозможно разглядеть лезвие косы на той скорости, с которой оно двигалось.

Годжо ограничивал себя в тренировках Хаку, но с каждым разом, по мере того как Хаку продвигался в совершенствовании манипуляций с энергией, это ограничение приходилось уменьшать. Сегодняшний день не стал исключением, и ему приходилось прилагать все больше усилий, чтобы успевать за движениями Хаку, каждый удар которого был мощным.

Сегодняшняя тренировка была сложнее, чем когда-либо прежде, и об этом свидетельствовал

пот на ее лбу. В долю секунды Хаку споткнулся о собственную ногу, и Годжо воспользовался этой ошибкой. Он нанес ученику стремительный подсекающий удар, полностью выбив его из равновесия, и наступил Хаку на грудь, прижав его ногой.

«Следи за своими ногами, парень, иначе ты был бы мертв прямо сейчас», - предупредил Годжо, убирая ногу, чтобы дать мальчику возможность подняться.

Хаку откатился в сторону, и они, оттолкнувшись от земли, медленно поднялись на ноги. Оставив косу на земле, Хаку поднесла руку ко рту и, зажав ткань короткого рукава между зубами, разорвала ее. Оторвав кусок ткани, Хаку потянулась к нему и откинула назад верхнюю половину волос, завязав их тканью, чтобы убрать волосы с лица. Этот прием свидетельствовал о том, что Хаку была настроена очень серьезно и не собиралась смириться с поражением.

Годжо присвистнул и медленно похлопал в ладоши, ухмыляясь: «Вот это смертельный прием, парень! Следи за тем, на ком ты его используешь, иначе можешь стать причиной непреднамеренных смертей».

Выражение лица Хаку не оставляло места для шуток, когда они снова подняли косы и приготовились. Сэнсэй Годжо повиновался, и они снова сцепились. Атаки Хаку лишь наполнились новой силой, которая ярко горела в их глазах, поскольку Годжо слишком веселился.

На этот раз Годжо сражался более агрессивно, нанося больше ударов, чем раньше, так как Хаку был вынужден постоянно проверять их равновесие. Подняв ногу, Годжо нанес высокий удар, когда Хаку опустил лезвие косы, но Хаку воткнул наконечник посоха в землю и подбросил себя в воздух выше траектории удара. Хаку приземлился прежде, чем нога Годжо успела опуститься, и они взмахнули клинком с силой, которая впервые с тех пор, как они начали спарринг, пробила безграничную проклятую технику Годжо.

Удар Хаку приземлился и успешно прошел, заставив Годжо споткнуться. Ощущение эйфории от того, что наконец-то удалось нанести удачный удар по высокомерному учителю, было недолгим. Несмотря на секундную оплошность, Годжо быстро восстановил равновесие и нанес еще несколько ударов по ученику.

Чем дольше продолжался поединок, тем сложнее становилось Хаку угнаться за скоростью сэнсэя Годжо.

«Благословенная техника: Удар Чистилища!»

крикнул Хаку, взмахнув косой во все стороны вокруг них, и лента белого света, вырвавшись из лезвия косы, ударила Годжо, рассекая его тело.

Несмотря на безграничный запас проклятой энергии, даже он почувствовал, как последняя атака повлияла на его уровень. Это был явный признак того, что Хаку становится сильнее. Хотя

он и не был настолько силен, чтобы полностью истощить проклятую энергию, она определенно потребовалась ему.

Туманное белое свечение от последней атаки по-прежнему окутывало все тело и оружие Хаку, продолжая неустанно очищать его, не подавая признаков того, что скоро остановится. Годжо вознес эту битву к небесам, подняв одну сторону повязки над глазами.

«Проклятый промах в технике: Синий»

Когда Годжо свел руки вместе, светящийся голубой шар увеличился, и его можно было по желанию запустить в Хаку. Хаку, используя свою косу, перебрасывала посох из руки в руку, пытаясь отразить атаку.

Когда они столкнулись, по округе разнесся оглушительный треск энергии, похожий на раскаты грома во время грозы. Вся энергия взрыва с огромной скоростью выплеснулась наружу, уничтожив еще больше деревьев. После того как все улеглось, Годжо вернулся на землю, чтобы оценить ситуацию, но обнаружил, что Хаку все еще стоит на ногах, глубоко дыша и балансируя на косе.

Это был первый раз, когда Хаку оставалась в сознании после атаки Годжо. Тренировка закончилась, и Годжо улыбнулся своему ученику: «Молодец. Я впечатлен. Ты действительно совершенствуешься».

Хаку лишь задыхался, а они медленно кивали друг другу, не имея сил на этот день и не в силах отпраздновать свое достижение.

<http://tl.rulate.ru/book/104264/5284497>